
Эгеланн и Хансей против Норвегии
[Egeland and Hanseid v. Norway] (№ 34438/04)
Постановление от 16 апреля 2009 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела Заявителями по делу выступают главные редакторы двух центральных норвежских газет, которые освещали громкий процесс по делу об убийстве. Дело привлекло пристальное внимание средств массовой информации, и личности подсудимых были известны общественности. Подсудимые, в отношении которых до суда более года действовала мера пресечения в виде залога, во время разбирательства были признаны виновными и приговорены к длительным срокам лишения свободы. Газеты заявителей опубликовали фотографии одной из подсудимых, В, которой предстояло отбыть 21 год лишения свободы за соучастие в преступлении, идущей по направлению к полицейскому автомобилю без опознавательных знаков, припаркованному возле здания суда. Она не смогла дослушать приговор, и ее состояние было описано как «глубокое отчаяние». Заявителям были предъявлены обвинения на основании статьи, предусматривающей ответственность за фотографирование подсудимых по уголовному делу по пути в суд или из суда без их согласия в отсутствие особых оснований, позволяющих сделать исключение из этого правила. Они были оправданы судом первой инстанции, но признаны виновными Верховным судом по жалобе прокурора и приговорены к штрафу в 10 000 норвежских крон (примерно 1 139 евро), а в случае неуплаты – к 15 суткам лишения свободы. Верховный суд постановил, что хотя личность подсудимой была широко известна, после осуждения она, тем не менее, пребывала в состоянии явного стресса и «сниженного контроля», то есть находилась в одной из основных сфер, которые законодательство было признано защищать. Ни шокирующий характер преступления, в совершении которого она была признана виновной, ни повышенный интерес общественности к делу не могли лишить ее этой защиты.

Вопросы права Верховный Суд, которому была предоставлена широкая свобода усмотрения для соизмерения конфликтующих интересов, обосновал свое решение осудить заявителей необходимостью защиты частной жизни и обеспечения надлежащей процедуры. Несомненно, это были относимые причины вмешательства в право заявителей на свободу выражения мнения, но Европейский Суд должен также определить, были ли они достаточными.

Он признает, что с учетом жестокости преступлений признание В виновной, назначение наказания и немедленный арест являлись вопросом всеобщего интереса, что фотографии представляли публичное событие в публичном месте, и что личность В уже была известна общественности. Тем не менее он полагает, что манера, в которой В была запечатлена на фотографиях, отличалась особенной назойливостью: она была только что взята под стражу в здании суда после того, как узнала о своем осуждении за тройное убийство и назначении максимального наказания продолжительностью в 21 год; фотограф изобразил ее в слезах и в состоянии сильного стресса, эмоционально потрясенную и в наиболее уязвимом состоянии. Она не давала согласия на фотографирование, и тот факт, что ранее она сотрудничала с прессой, не мог оправдать лишение ее защиты в данном случае.

В итоге, хотя на основании фактов Европейский Суд придает большее значение защите частной жизни В, чем обеспечению надлежащей процедуры, оба основания, на которые ссылался Верховный суд, отвечали настоятельной общественной необходимости и были достаточны, чтобы оправдать ограничение права заявителей на свободу выражения мнения. Наконец, штрафы, наложенные на заявителей, были не слишком серьезными.

Постановление

По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).